
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СОЦИОЛОГИИ

Л.А. Паутова
(Омск)

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ¹

В статье рассматривается метод ассоциативного эксперимента. На примере изучения ассоциаций, связанных со словом «стабильность» иллюстрируется возможность его социологического применения. На опыте сравнения результатов свободного ассоциативного эксперимента в различных исследованиях показывается возможность получения следующей социологической информации: 1) о социально-типичных смыслах слова; 2) о многообразии социальных смыслов и актуализации социальных проблем; 3) о специфическом опыте группы; 4) о соотношении социальной и приватной сферы.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, социально-типичные смыслы, личностные смыслы, фреймирование.

Психосемантические методы, к которым относится свободный ассоциативный эксперимент, давно и активно применяются в социологии. Например, вслед за традицией Ч. Осгуда отечественные социологи неоднократно обсуждали возможности и ограни-

Лариса Александровна Паутова – кандидат социологических наук, доцент Омского государственного университета. E-mail: pautova@univer.omsk.su.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Представление о стабильности и справедливости в России и Украине (идеологическое и повседневное измерение)» № 06-03-91311а/У. ОмГУ.

чения семантического дифференциала [1; 2; 3]. Ассоциативный же эксперимент (АЭ) привлекает меньшее внимание и намного реже используется в социологическом исследовании. Традиционно изучение ассоциаций относят к лингвистике и психологии. Вместе с тем, и социолог может получить весьма ценную информацию, выявляя глубинный, неосознаваемый и автоматизированный уровень сознания.

Ассоциативный эксперимент (от лат. *associatio* – соединение, *experimentum* – опыт) – это прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. Психологический механизм процессов, лежащих в основе ассоциаций, был исследован К. Юнгом, М. Вертгеймером, Д. Кляйном, А.Р. Лурией, А.Н. Леонтьевым, В.Ф. Петренко и др. Кратко характеризуя механизм ассоциаций, можно отметить следующее. Ассоциирование, т.е. соотнесение объекта (стимула) с первым пришедшим в голову смыслом (реакцией), – это двойственный процесс. С одной стороны, ассоциируя, индивид воспроизводит личностный опыт, с другой – повторяющийся типичный, т.е. языковой и социальный опыт. Эта двойственность является важнейшим положением психосемантики, определяющим круг решаемых ею задач.

Использование метода в конкретных дисциплинах накладывает существенный отпечаток на процедуру ассоциативного метода и интерпретацию полученных данных. Лингвиста интересует и система семантических и грамматических отношений, и возникающие образы сознания, мотивы и оценки [4, с. 6]. Акцент делается на язык как способ «овнешнения» (*объективации*) процессов, происходящих в сознании. Иными словами, лингвиста интересует языковая *форма*, которую принимает ассоциирование и в центре внимания оказываются «лингвистические» факторы.

Психологи (несмотря на наличие множества вариантов использования ассоциативного эксперимента) нацелены на выявление мотивации человека, его влечений, комплексов, установок. В про-

блемное поле психологии попадает та связь, которая имеется между двумя психическими опытами. Упрощая, можно охарактеризовать специфику ассоциативной психологии как изучение *состояния* ассоциирующего индивида¹.

Для иллюстрации обратимся к сугубо прикладному применению ассоциативного эксперимента, например, в маркетинговых исследованиях. В них с помощью ассоциативного метода можно подобрать для *объекта* тот смысл, который точно соответствует интересам заказчика. Для маркетолога важно исследовать соответствие названия компании виду ее деятельности, наименования продукта – его назначению и соображениям прибыльности.

Заметим, что процедура проведения ассоциативного эксперимента проста и стандартна. Основные сложности возникают, как правило, при интерпретации полученных данных. Респонденту (в лингвистике и психологии – информанту или испытуемому) предлагается дать ассоциации (реакции) на каждое из слов-стимулов. Сделать это надо не раздумывая, немедленно фиксируя слово (слова), сразу пришедшее на ум.

Особенности проведения исследования зависят от вида эксперимента. В свободном ассоциативном эксперименте необходимо записать *самое первое слово*, возникшее в сознании. В направленном эксперименте (а разновидностей его множество, в том числе и известный социологу семантический дифференциал) надо следовать указаниям исследователя. Например, ассоциировать с запахами, животными, консистенцией (сошлемся на исследования восприятия власти, проведенное Е.Б. Шестопал [5]). В направленном эксперименте целесообразно попросить привести, например, только антонимы стимула. Именно так мы выявили антонимы слова «*стабильность*» – «*хаос*» и «*риск*» [6]. Дру-

¹ На пересечении лингвистики и психологии возникла психолингвистика, изучающая взаимодействие психических состояний и языковых процессов. Термин «языковое сознание» как нельзя лучше выражает проблематику этой дисциплины.

гим вариантом направленного эксперимента является поэтапное фиксирование прилагательных, глаголов, существительных [7]. Сама «направленность» эксперимента имеет и плюсы (локализация исследовательского интереса) и ограничения (уменьшение валидности результатов) [8, с. 17]. Мы остановимся на общих проблемах проведения ассоциативного эксперимента.

Традиционно ассоциативный эксперимент проводится *письменно*. Тогда респонденту предлагают список слов, оформленный на карточке. Применяется и устная форма эксперимента, при которой спонтанность и непосредственность реакций значительно выше.

Время ответа респондента чаще всего ограничивается 5-6 секундами. Количество необходимых реакций задает исследователь. Лингвисты в большей степени ориентированы на фиксирование только первой ассоциации. В случае отсутствия ассоциации ставится прочерк. Обычно рекомендуется ограничивать список 25-30 словами. Замечу по собственному опыту, что в 2002 г. студентам было предложено сразу ответить на 26 стимулов. Уже после 10-12 слов внимание респондентов рассеивалось, и интерес постепенно пропал. Поэтому в социологическом и лингвистическом применении АЭ целесообразно при увеличении списка слов делать перерыв. Психологи для выявления эмоциональных состояний практикуют длинные списки стимулов. Время реакции при этом может быть ограничено 2 секундами.

Важно исключить присутствие в списке стимульных слов направляющей *логики*, весьма способной снизить спонтанность и достоверность результатов. В связи с этим порядок слов рекомендуется задавать случайным образом.

Психологи также тщательно записывают все особенности поведения обследуемого, что позволяет выявлять скрытые психические состояния. Лингвисты и социологи, проводящие эксперименты с большими группами, имеют иные цели и обычно фиксируют только общее впечатление от аудитории.

Особое внимание следует уделить проблемам *группового* ассоциативного эксперимента, при котором участники группы озвучивают свои ассоциации. В психологии известен метод парного ассоциативного эксперимента. Для выявления лидерства в паре исследователь фиксирует время реакций и влияние одного испытуемого на ассоциирование другого. Мы проводили пилотаж *сетевое* ассоциативного эксперимента, в котором респонденты и автономно выслали свои ассоциации исследователю, и приводили свои реакции на Интернет-форумах в специально созданных темах [9]. В случае с форумами процесс спонтанного ассоциирования был значительно ограничен, поскольку участники могли видеть ассоциации других пользователей, у них не было жестких временных ограничений, а «заочное» положение исследователя не позволяло полностью контролировать процесс. Соответственно методика совместила в себе ассоциативный эксперимент и групповую дискуссию, поскольку пользователи могли вступать в обсуждение с исследователем и другими участниками. В центре исследования были *процессуальный* и *интерактивный* характер приписывания смысла (это практически невозможно выявить при массовом опросе и классическом ассоциативном эксперименте). Участники эксперимента иногда очень эмоционально, полемично и даже провокационно начинали обсуждать предлагаемый стимул. Однако в центре эксперимента оставалось не высказывание мнения, а ассоциирование, т.е. преимущественно аффективное действие. Вместе с тем групповой эффект эксперимента зачастую приводил к скачкообразности, отвлечению от темы, резкому столкновению позиций. «Самотек» дискуссии, инициированный и поддерживаемый исследователем, тем не менее, позволил выявить важные смысловые центры.

Важнейшая проблема метода – *возрастные особенности респондентов*. В отличие от традиционных социологических методов, где возрастные параметры выборки определяются целью исследования, в ассоциативном эксперименте есть ограни-

чения по возрасту. Конечно, психологи и лингвисты применяют метод при изучении детей и подростков, но детские ассоциации несут больше психологической и субкультурной информации, нежели социально-смысловой. Поэтому традиционно для выявления глубинных основ интерпретации концептов привлекаются студенты университетов и колледжей в возрасте 17-25 лет, для которых язык стимулов является родным [10, с. 129–130]. Считается, что к этому возрасту в основном завершается формирование словарного запаса и языковых способностей личности. В психолингвистике отмечается, что у большинства людей эти качества остаются относительно стабильными на протяжении всей жизни [4]. Соответственно, изучая ассоциации молодых людей, можно спроецировать развитие ассоциативных норм на несколько лет вперед. Ссылаясь на личный опыт проведения АЭ, замечу, что в репрезентативном исследовании ассоциаций на слово «стабильность» респонденты старшего возраста испытывали большие трудности с ассоциированием. Об этом свидетельствует и достаточно высокий процент отказов и неспособность многих информантов зафиксировать сразу 2-3 ассоциации на одно слово. Справедливости ради, отметим, что проблема влияния возраста респондента на ассоциации по-прежнему остается малоизученной. Для социолога это обстоятельство может служить особым поводом для обстоятельного изучения.

Отдельная тема – *влияние исследователя* на проведение ассоциативного эксперимента, прежде всего его пола, национальности и социального статуса. В анкетном опросе и интервью фактор пола является очень значимым. «Эффект пола» зависит от совпадения-несовпадения пола респондента и интервьюера, от темы разговора, места проведения и др. Стандартизированный ход АЭ существенно снижает влияние пола на достоверность результатов. Социальный статус исследователя в большей степени воздействует на ассоциации. Так, например, в знакомой группе студентов ненормативные, эротические, алкогольные ассоциации

и отказы от ответа были эпизодическими. В ситуации, когда АЭ проводит незнакомый человек, картина была иная. И, наконец, при пилотажном сетевом АЭ анонимность исследователя и респондентов и невозможность контролировать время реакции определили яркую образность ассоциаций и ответов. Национальность и гражданство исследователя оказываются весьма значимыми при проведении межстранового АЭ. Так в 2005 г. автор осуществила сравнительное изучение ассоциаций со словом «стабильность» среди студентов России и Украины [11]. Чтобы личность исследователя никак не повлияла на респондентов, для проведения АЭ в Киеве и Ивано-Франковске были специально приглашены украинские коллеги. Само упоминание российских источников финансирования и российского гражданства исследователя в ряде случаев вызывало негативную реакцию респондентов.

Заканчивая рассматривать общие положения АЭ, приведем пример описания ассоциативного поля слова «перестройка».

Перестройка – Горбачев 68, изменение 40, реформы 29, перемены 23, хаос 18, беспорядок 15, новое 12, восьмидесятые, ломка 9, Россия 8, новизна, переворот 7, бардак, политика, революция 6, беспокойство, гласность, демократия, нестабильность, переход, развал, разруха, стройка 5, кризис, неуверенность, развал СССР, страх, суета 4, Берлинская стена, ваучер, власть, государство, деньги, история, коммунизм, ломать, непредсказуемость, надежды, новшество, ожидание, приватизация, передел, перелом, прогресс, разрушение, страна, улучшение 3, девяносто первый год, беспредел, ГКЧП, дефицит, детство, движение, Ельцин, лучшее, неустойчивость, неизвестность, неразбериха, обновление, обвал, Путч, проблемы, пыль, перестановка, ремонт, реорганизация, руины, СССР, сухой закон, СНГ, смена, старье, школа 2, бюрократия, бум, благоустройство, беднота, бег, волнение масс, весело, в мозгу, в мире, выборы, вера, воровство, все идет и идет, волнение, горе, девальвация, дурь, дом, деревня, дисбаланс, ерунда, жизнь, закон, иное, искажение, игра, кран, кооператив, кирпичи, Красная площадь, красный флаг, кутерьма,

кругооборот, крах, конфликт, люди, лето, мебель, митинг, мысль, мир, мусор, недоделка, неудовлетворенность, необратимое, насилие, новаторство, неустроенность, неопределенность, нововведение, новый порядок, новостройка, неудачи, непонятное, нарушение устоев, оптимизм, обман, осколки, организм, преобразования, пятилетка, промахи, Президент, период, потоп, перенапряжение, Пугачева, падение, потрясения, перспективы, попытка, перетасовка, прошлое, плюрализм, переговоры, переполюх, работа, реконструкция, рыночная экономика, РСДРП, раздор, развалины, разлом, распад, радикализм, работа над ошибками, разбой, рубль, режим, раскол, социализм, съезд, состояние, стабильность, смена ценностей, сносить, сдернуть, строй, спонтанность, смена веков, свержение, свобода, строительный материал, сломать, сумбурность, стачки, столетие, танк, талоны, трансформация, ужас, упадок, ухудшение, усталость, унитаза, усовершенствование, фуфло, хаотичность, холод, хлам, шум, штукатурка, экономика, эмоции 1.

Выборка – 282 студента омских вузов, возраст 17-25 лет, репрезентативность по полу, возрасту и типу факультета. Слово «перестройка» входило в список, состоящий из 26 слов общественно-политической лексики: порядок, стабильность, безопасность, застой, реформы, оптимизм, пессимизм, демократия, мир и др.

Возможности *социологического применения* свободного ассоциативного эксперимента весьма широки и определяются прежде всего тем, что социолога интересуют *социальные детерминанты* ассоциативного поля. И психологи, и лингвисты указывают на важность социальных опосредований ассоциаций, таких как пол, возраст, национальность, профессия и др. Предметное поле психологии и лингвистики все же лежит в иной плоскости. Социальные характеристики испытуемых – это вторичная психологическая и лингвистическая проблема. Напротив, социолог концентрирует свое внимание на том социальном фоне, который окружает и определяет ассоциации. Соответственно, выделим четыре положения, которые могут быть значимыми для социолога, начинающего практиковать ассоциативный эксперимент.

1. Ассоциативный эксперимент позволяет получить информацию о повторяющихся смыслах, т.е. выявить социальный компонент знания. Сравнительное проведение эксперимента помогает проследить инвариантность смыслов в разных культурах.

На основе данных об ассоциативных полях социолог может проанализировать типичные категории повседневного опыта. Уточним, что, исследуя повторяющиеся инвариантные смыслы, социолог должен зафиксировать частотность ассоциаций и выявить ядро (культурно-первичные ассоциации) и периферию (низкочастотные и единичные ассоциации). Приведем примеры из проведенного автором исследования ассоциативного поля концепта «стабильность».

Ассоциативный эксперимент позволил выявить общеупотребительные смыслы, инвариантные в близких культурах: российской и украинской. Следуя традиции, автор осуществила исследование среди студентов¹. Также был проведен пилотаж сетевого аналога АЭ в российском, украинском, белорусском и польском сообществе пользователей форумов (всего 808 респондентов).

С помощью АЭ была продемонстрирована темпоральность концепта «стабильность», поскольку ассоциирование стабильности – это различие постоянства и изменения временных точек. Прежде всего стабильность ассоциируется с *постоянством, равновесием, неизменностью, покоем, повторяемостью, незаблемостью*.

¹ Исследование «Социальное представление о стабильности в России и Украине: на примере студенчества». 296 респондентов из России и 256 респондентов-граждан Украины. Квоты по полу и типу образования. 2005 г. Города: Москва, Омск, Киев, Ивано-Франковск (Омский государственный университет, Сибирская аграрная академия, Омский государственный технический университет, Московский государственный университет, Московский государственный университет стали и сплавов, Украинская академия внешней торговли, Национальный университет им. Тараса Шевченко, Украинский гуманитарный институт, Прикарпатский национальный университет им. В. Стефаника).

Обозначим эти ассоциации как выражение временной перспективы «стабильность как повторение». Во всех исследованиях эти реакции являются наиболее частотными. Процентное содержание ассоциаций относительно устойчиво: от 14 до 25% (от общего количества ответов) или от 19 до 40% (от количества респондентов). Обратим внимание на тот факт, что процентное содержание ассоциаций представлено в двух цифрах: процент от общего количества ответов и процент от количества респондентов. Поскольку респонденты давали разное количество ответов, то вторая цифра выше и показывает, у какой части респондентов выявлена такая ассоциация.

Параллельно с временной перспективой «стабильность как повторение» была зафиксирована иная перспектива: стабильность как совмещение повторения и изменения (*развитие, движение, полет, изменение, прогресс*).

В табл. 1 приведена частотность ассоциаций, выражающих эти две временные перспективы стабильности. С этой точки зрения интересно сравнить наиболее частотные ассоциации в различных выборках.

Как видно из табл. 1, временная перспектива «стабильность как повторение» является доминирующей во всех исследованиях. Ассоциации, выражающие динамизм стабильности, можно отнести к низкочастотным. Респонденты разных возрастов и государств оказались более-менее единодушны в своих ассоциациях. Можно предположить, что смысл «стабильность как повторение» является *глубинным ядром, культурно-первичным смыслом*.

2. Ассоциативный эксперимент позволяет исследовать качественное разнообразие социальных смыслов и социальных проблем.

Анализ ассоциативных полей позволяет увидеть разные социальные измерения (рамки), в которых мыслится объект (фреймирование объекта). Обращая внимание на качественные осо-

Таблица 1

ПРОЦЕНТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ АССОЦИАЦИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ
ВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СТАБИЛЬНОСТИ

Эмпирические исследования (n – объем выборки)	«Стабильность как повторение» ассоциации: «постоянство», «равновесие», «неизменность», «повторяемость»	«Стабильность как совмещение» ассоциации: «развитие», «прогресс», «изменение», «динамика»
Россия, 2002 г. Студенты, n=282	21 (40)*	2 (4)
Россия, 2005 г. Общегородская квотная выборка, n=514	22 (24)	1 (1)
Россия, 2005 г. Форумы, n=214	18 (28)	1 (2)
Украина, 2005 г. Форумы, n=267	19 (27)	2 (3)
Беларусь, 2005 г. Форумы, n=270	14 (19)	1 (1)
Польша, 2005 г. Форумы, n=198	25 (36)**	1 (2)
Украина, 2005 г. Студенты, n=265	15 (38)***	2 (6)
Россия, 2005 г. Студенты, n=290	23 (55)	2 (4)

*Примечание. Высокий процент от общего количества ответов обусловлен характером исследования: респондентам была поставлена задача зафиксировать 3 ассоциации.

** польские слова *stałość, równowaga, niezmiennosc*.

*** украинские слова *сталість, рівновага, незмінність*.

бенности ассоциаций (тема, категория) и количественные показатели (частотность), можно сделать выводы о доминирующих и второстепенных социальных проблемах общества.

Например, специфические наборы российских и украинских практик формируют разные фреймы сознания стабильности. В первую очередь, качественно изменяются *периферийные фреймы*, связанные с актуальным дискурсом стабильности: экономические, политические, национальные образы.

Низкий рейтинг ассоциации указывает на ее периферическое положение, на неактуальность в системе убеждений. Напротив, высокий рейтинг предполагает ярко выраженную потребность в некоем явлении, актуальность его на данный момент времени (анализ ассоциаций дан в [11]). В первую очередь качественно изменяются периферийные ассоциации, связанные с актуальным дискурсом стабильности: экономические, политические, национальные образы. Однако в проекции страны проживания сознание стабильности не сводимо к простой совокупности актуальных тем. Разный социальный контекст демонстрирует *различные приоритеты смыслов* (механизм фреймирования). В более напряженный период политических и экономических трансформаций в Украине происходит политизация стабильности и одновременная редукция к малому социальному кругу (семья, любовь, дружба). В относительно стабильной российской ситуации формируется консервативно-депрессивный образ стабильности («лишь бы не было войны»).

Таким образом, сравнительное социологическое применение АЭ обладает, на наш взгляд, значительными эвристическими возможностями, поскольку позволяет выявить национальную специфику обыденных понятий. Заметим, что предположения, выведенные из межстрановых исследований, прежде всего несут понимание и истолкование концептов в нашем российском обществе.

Таблица 2

РЕЙТИНГ АССОЦИАЦИЙ СО СЛОВОМ «СТАБИЛЬНОСТЬ»
В СРАВНИТЕЛЬНОМ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ

Ранг	Россия 2005 г., студенты	Украина 2005 г., студенты
1	Постоянство Равновесие Неизменность	Постоянство Равновесие Неизменность
2	Уверенность	Деньги Экономика Работа Богатство и др.
3	Благосостояние, достаток Деньги Работа Зарплата, доход	Уверенность
4	Надежность	Независимость Демократия Политика Государство и др.
5	Спокойствие	Семья Дом Любовь
6	Благополучие	Благополучие
7	Порядок	Спокойствие
8	Семья Дом Любовь	Надежность
9	Политика Государство Закон Армия Путин и др.	Безопасность
10	Безопасность	Мир
11	Скука, тоска	Жизнь
12	Застой	Порядок

3. С помощью метода ассоциативного эксперимента можно выявить социальный опыт группы: профессиональные и гендерные ассоциации, реакции, связанные с вовлеченностью в политическую жизнь, режиссура – ассоциации, связанные с доходом, стилем жизни.

Несомненный интерес для социолога представляет изучение того, как ассоциативные поля модифицируются в зависимости от социальных позиций. Например, мужчины и женщины достаточно схожи в своих ассоциациях стабильности, но можно говорить и о гендерных различиях. Подтвердилось наше предположение о том, что женщины чаще, чем мужчины, будут категоризировать стабильность как *семью, детей и любовь*. При проведении АЭ в рамках репрезентативного исследования жителей Омска ($n = 514$, репрезентативность по полу, возрасту и образованию, 2005 г.) среди респондентов, ассоциировавших стабильность с *семьей*, доля женщин составила 90%, с *любовью* – 83%. Мужчины более склонны первоначально ассоциировать стабильность с *работой*, а потом уже с *семьей и домом*.

Приведем несколько наблюдений относительно половых особенностей ассоциирования:

– можно было наблюдать большую склонность женщин к персонификации стабильности с конкретными женскими проблемами (*Саша, он, милый, пьяный муж*);

– для женщин характерна тенденция отождествлять стабильность с надежностью мужчины, у мужчин же – с любящей женой;

– только мужчины приводили ассоциации эротического характера или категоризировали стабильность с мужским здоровьем;

– только мужчины ассоциировали стабильность с алкоголем, прежде всего с пивом (*«пивзавод», «чтобы пиво всегда было», «полтора литра пива в день на двоих», «когда напился и можешь пройти по прямой!!!», «пиво “Балтика”», «пьянство»*);

– именно для мужчин были характерны технические ассоциации (*«напряжение в розетке», «Nokia», «ток», «плуг», «трипод фунтов под двести»*);

- только мужчины использовали ненормативную лексику;
- мужчины прибегали к более экспрессивной риторике и радикальным оценкам, говоря о политических факторах стабильности;
- к половым различиям в ответах можно отнести и то, что в ответах мужчин гораздо чаще встречаются шутки, афоризмы, анекдоты, в то время как у женщин отмечается большая сдержанность.

Таким образом, женщины в большей степени ориентированы на частное измерение стабильности (семья, дом, личная жизнь, т.е. микровремя стабильности). Мужчины в меньшей степени ориентированы на частное измерение, более экспрессивны и категоричны в ответах, чаще переключаются на общественно-политическую проблематику стабильности (макровремя).

Мужское и женское ассоциативное поведение активно изучается в лингвистике. Однако, как уже показано в начале статьи, лингвистов интересуют не социальные детерминанты ассоциаций, а языковые параметры ассоциирования: разнообразие ассоциаций, количество предложений и словосочетаний, количество отрицательных реакций и др. [12, с. 412–413].

В ходе ассоциативного исследования могут быть выявлены профессиональные особенности ассоциирования, т.е. акцентуализирование с отдельными профессиональными понятиями, образами, анекдотами. Наиболее ярко такого рода категоризация выражена у респондентов с естественнонаучным образованием и респондентов, работающих в компьютерной сфере:

«Стабильность – это Unix, Linux, WinXP SP2 Professional, импульсный стабилизатор, кварцевый резонатор, атомные часы, длительность секунды, теллур-128».

«Стабильность – это константность, Ляпунов, инвариантность, континуум, изотоп, минимум потенциальной энергии».

Отвлечемся от наших исследований и приведем примеры, представляющие несомненный интерес для социолога. Так, Е.И. Горошко проанализировала, как ассоциирование изменяется в девиант-

ной ситуации, а именно во время пребывания в местах лишения свободы. Весьма социологичны по замыслу ассоциативные эксперименты, проведенные в монастыре или среди людей, больных раком [12, с. 509].

4. Данные о частотности личных и социальных реакций (прежде всего политических и экономических) помогают сделать предположение о соотношении приватной и общественно-политической сферы.

Анализируя реакции, можно вычленил не только высокочастотные социальные (культурно-первичные) ассоциации, но и личные ассоциации. Соотнося эти реакции, можно прийти к интересным социологическим выводам. Высокий процент личностных смыслов свидетельствует, на наш взгляд, о глубине и сложности конструкта, а также о его меньшей идеологизированности. Можно предположить, что высокий процент личностных ответов может свидетельствовать и о сужении смыслов к малому социальному кругу, что характерно для депрессивных состояний и высокой тревожности.

Говоря о личностных смыслах стабильности можно с уверенностью констатировать их эпизодичность. В исследовании студентов¹ было зафиксировано только два индивидуальных прочтения: *ты, чистота* (0,4%). В то же время ассоциации на слово *равновесие* и *хаос* демонстрировали больше личностных смыслов: 1,5 и 6% соответственно.

«Равновесие» – малый, май, нечто, открытость, срыв, учеба, учитель литературы 1.

«Хаос» – голова, музыка 2, моя комната, комната, генеральная уборка, мысли, осенний листопад, полет, решение, разрядка, противо-

¹ Эмпирическое исследование «Повседневное представление о стабильности», студенты омских вузов, 283 человека, возраст 17-25 лет. Квоты по полу и типу образования (естественное, гуманитарное).

положность, угар, Интернет, лес, Dream house, математика, сизый дым, семья, у меня в голове, упадок сил, универ, универ на перемене, эпидемии, я, «сестра хаос» – альбом Б. Гребенищикова 1.

Иными словами можно предположить, что низкая частотность личностных ассоциаций является показателем силы и авторитетности социальных значений. А.Н. Леонтьев описывает процесс выбора между личностными смыслами и «равнодушными значениями» как процесс полный драматизма: «Я хочу этим сказать, что индивид не просто “стоит” перед некоторой “витриной” покоящихся на ней значений, среди которых ему остается только сделать выбор, что эти значения – представления, понятия, идеи – не пассивно ждут его выбора, а энергично врываються в его связи с людьми, образующие круг его реальных общений. Если индивид в определенных жизненных обстоятельствах и *вынужден выбирать*, то это выбор не между значениями, а между сталкивающимися общественными позициями, которые посредством этих значений выражаются и осознаются» (курсив мой. – Л.П.) [13, с. 214]. Поскольку индивид не имеет собственного языка, абсолютно свободного от объективированных значений, зафиксировать личностные смыслы сложно. Интерпретировать такие ассоциации и ответы также проблематично. Вероятно, ошибочно наделять некоторые слова исповедальным, приватным смыслом. Чтобы избежать грубых ошибок, автор была вынуждена прибегнуть к параллельной интерпретации другим исследователем.

Приведем некоторые личностные смыслы:

«Стабильность» – мы, Саша, красная роза, мой отец, уступки, креативность, тактичность, верность, общительность, бдительность, уважение, доверие, Децл, чувства, полет, глупость, неразбериха, чтобы люди были добрее, желание жить, желаю стабильности, молодость, мысли, some more, одиночество, фотография, врач, удача, халява, ширма, трезвость, местность, быть верным себе, жизнь ради смерти, быть лучше всех, анархия, крышеварка, сигареты LM, когда я сплю, менты, пустота, карпона, 61, межгалактический звездолет, Халвомес 1.

Итак, можно утверждать, что слово «стабильность» оказывается преимущественно книжным, клишированным, стереотипным, полным объективированных социальных смыслов. В ситуации активной идеологической и рекламной пропаганды в конструкторе стабильность оказывается очень мало места для внутренней чувственности.

Хотелось бы обратить внимание на следующее наблюдение. В исследовании пользователей белорусских форумов был отмечен самый высокий уровень личностных смыслов – 11% (15%) и высокий процент ассоциаций со смертью – 5% (6%). Учитывая специфику выборки, интерпретировать этот факт сложно. Однако из общения с белорусскими коллегами был сделан вывод о том, что в форумах участвует наиболее оппозиционно настроенная часть населения. В силу этого личностные ассоциации могут быть вызваны отторжением на пропаганду государственных СМИ. Вообще для слова «стабильность» не характерна высокая частотность личностных смыслов, что, возможно, свидетельствует о сжатии социального пространства и редуцирования его к малому социальному кругу.

В заключение заметим, что для более полного выявления глубинного, неосознаваемого, автоматизированного уровня сознания в социологии уже давно используются психосемантические методы. Эту исследовательскую стратегию можно рекомендовать для усиления методического аппарата традиционной эмпирической социологии. Психосемантические методы не укладываются в рамки ни количественной, ни качественной стратегии. Они лишены ориентации массового опроса на поверхностное общественное мнение и в значительной степени зависят от состояния респондента и условий проведения эксперимента. В отличие от качественных методов, данные АЭ легко формализовать и анализировать при помощи статистических методов.

Несмотря на то, что ассоциативный эксперимент обладает явными эвристическими возможностями, его назначение может

быть все же определено как дополнительное. Результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов, при всех попытках психологов и лингвистов обосновать их валидность, опасно однозначно распространять на все российское общество. К другим ограничениям метода можно отнести недостаточную изученность самого процесса ассоциирования, в том числе его социальных опосредований. Вместе с тем, ассоциативный эксперимент позволяет социологу с минимальными затратами скорректировать замысел будущего массового исследования или глубинного интервью. Его хорошо использовать в комплексе с другими социологическими методами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Т.С. Психосемантические методы в социологии // Социология: методология, методы, математические модели. 1993/94. № 3-4. С. 55–64.
2. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет; Книжный дом «Университет», 1998.
3. Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. СПб.: Питер, 2005.
4. Русский ассоциативный словарь (РАС) / Под ред. Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасова. М., 1994–1996.
5. Шестопал Е.Б. Оценка гражданами личности лидера // Политические исследования. 1997. № 5. С. 57–72.
6. Паутова Л.А. Повседневное представление о стабильности: Монография. Омск: Изд-во Наследие. Диалог-Сибирь, 2004.
7. Кармадонов О.А. Семантика политического пространства: опыт кросскультурного трансимволического исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 4. С. 78–93.
8. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента, М.-Харьков: Ра-Каравелла, 2001.
9. Паутова Л.А. Социальные представления о стабильности на Украине и в России: на примере пользователей форумов Интернет // Открытое образование: Информационные технологии в науке, образовании, телекоммуникации и бизнесе. 2005. С. 138–139.
10. Белянин В.В. Психолингвистика. М.: Флинта, 2002.

11. *Паутова Л.А.* «Стабильность по-украински» vs «стабильность по-росийски»: представления о стабильности в межстрановом аспекте // Социальная реальность: Журнал социологических наблюдений и обобщений. 2006. № 7-8. С. 21–37.

12. *Горошко Е.И.* Языковое сознание: ассоциативная парадигма // Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2001.

13. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.